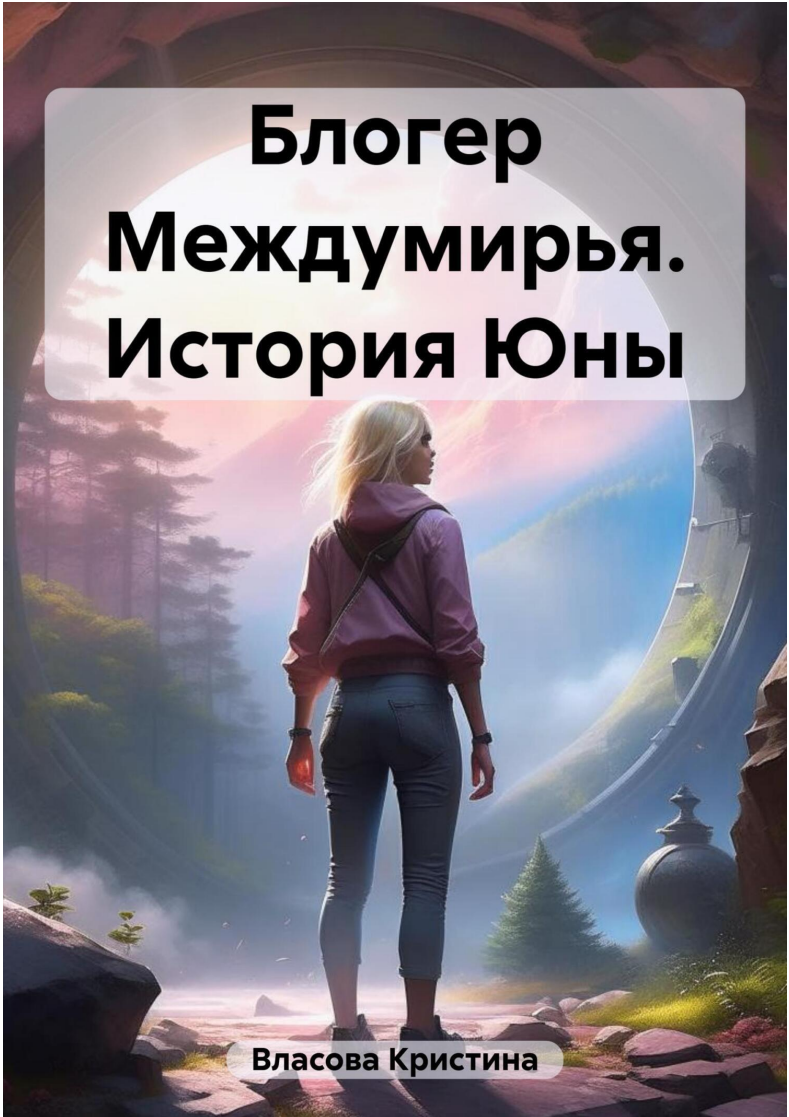

Блогер Междумирья. История Юны
Власова Кристина

Кристина Власова

Блогер Междумирья. История Юны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69639124
SelfPub; 2023

Аннотация

Даже у Междумирья сегодня есть своя социальная сеть. И кому-то нужно вести в ней её страничку. Ну а если для этого каждый день нужно отправляться гулять по новой планете – это же замечательно. А когда в подругах появляется жабочка в рюшах, а начальница отдела кадров умеет замораживать твоих врагов – это совсем прекрасно. Еще бы хозяин этого Междумирья не мешал и не рассказывал всему офису, что я с чего-то вдруг стала его невестой.

Кристина Власова
Блогер Междумирья.
История Юны

– Всё, через полгода её снимут)) – напечатал Лёня в общий чат в полпервого ночи и запустил бурное обсуждение промаха нашего Губернатора.

Я тем временем спала аки суслик и разложения моего корреспондентского состава не читала. Ночные сигналы телефона проигнорировала и отключила уведомления. В конце концов если пожар – то позвонят.

Утром выходного дня за чашкой кофе улыбнулась прочитанному и написала: не снимут))

Верунчик тут же поддержала. Ну она всегда за меня. А вот Лёня решил сделать вид, что явно лучше меня разбирается в политике, ну и в целом… Через пару предложений, я поняла, что парень просто пьян. О чем и написала в общем чате нашей редакции. Всё-таки Лёня не дурак, сообразил, что к чему и сначала свернул в другую тему, а после начал писать в личку. Пришлось дать пару советов одному из моих корров, но в его состоянии внемлить им он явно не мог. Ладно. Раньше бы я может и попыталась парня вразумить, но нынче у меня руки опустились. Скоро мои мальчики и девочки, любовно выращенные мной на ниве журналистики, отправят-

ся искать работу. И я тоже… отправлюсь. Закрытие нашего телеканала – вопрос решенный. И кстати, не без помощи помощников того самого Губернатора, которому мои ребята ночью перемывали косточки. Вот ничего не знают ведь еще, но чуют. Молодцы, может я и не учитель, но поделиться с ними всеми моими знаниями пыталась честно. И очень надеюсь, что в жизни им это пригодится.

Меня зовут Кристина Юрьевна и я главный редактор телеканала в одном небольшом городке на 300 тыс. человек. У нас не столица, но в федеральную повестку мы иногда залетаем. И вот теперь всё, отзалетались. Денег нет, поэтому вы не удержитесь – сказали нам учредители, которые из года в год сокращали сумму заключенных с нами контрактов.

Понедельник. Три чашки кофе выпито. Джинсы, пиджак, пуховик на мне, прыгаю в машину и лечу знакомым маршрутом. До работы 7 минут.

Продолжаю думать о главном событии этого года.

В принципе у меня есть контакты многих редакций и в других городах. Я могла бы попытаться устроиться к ним. И скорее всего меня бы взяли. Но в это время я больше все-таки думала о своих ребятах. План уже был. Воспользоваться связями и обзвонить все знакомые пресс-службы. Вдруг, где вакантное место появится. А уж характеристики я своим птенчикам, как орлам накатаю. К тому же все знают, что я хоть и вредная, но никогда не вру. Не договариваю. Да. Работа у меня такая, сделать вид, что рассказала всё, а несколь-

ко фактов вроде, как и не важны. Но это там, в сюжетах, а в отношении людей – не вру.

Шлагбаум открылся с третьей попытки. Надо опять батарейку в пульте поменять. Паркуюсь, и смотрю на моргающие на здании огни. Утро еще не принесло света и неопределившиеся фонари тухнут и загораются вновь в сумерках. Прям как моё настроение. Хлопаю дверью и поднимаю глаза на огромный красный баннер. Осенью будет двадцать лет, как я в профессии, последние 10 лет из них я провела здесь. Тааак… Отставить сопли. Надели маску и рванули… собирать осколки и пристраивать их в новые витражи.

– Крис, привет! – рядом плюхнулась красивая молоденькая блондиночка. Огромные голубые глаза, невинное выражение лица и пухлые вишневые губы скрупулёзно нарисованные карандашом.

– Привет, Юна! Ну? Как праздники? Вы разошлись? – я замерла в надежде услышать «да»

– Да, всё, он уехал, – Юнка нахмурилась. Но даже когда злилась, она оставалась милой. Первая умница и красавица моей редакции. С недавних пор еще и ведущая главной новостной программы. В меру наглая, как и положено журналисту и очень стрессоустойчивая. Нет, она, конечно, может разреветься, но уже после. Когда самый треш пройдет и наступит время тишины.

– Ура! Наконец-то, – сказала я чистую правду. Кстати, никогда не навязывала никому своего мнения. Просто слыша-

ла Юнкины истории и понимала, что не её это человек. А вот когда она призналась, что хочет разойтись – выплеснула на нее свою радость. И теперь такая прекрасная новость. Ну а я что, обняла эту потрясающую красотку, сказала, что все будет хорошо, схватила телефон и занырнула в звукарку. Самое спокойное и тихое место в нашей телекомпании.

– Привет, Юль. Я к тебе за помощью. Закрывают нас… Да, совсем… Не пи-пи… а совсем. Мне ребят надо пристроить. У вас есть места? А не слышала, может кому надо….

Из звукарки я вышла через 2 часа. И то, только потому, что работать надо. Ребята, уже раз 15 стучались. Вышла, протерла красные глаза и принялась отвечать на миллион вопросов, разруливать съемки и ждать… хороших новостей.

Она позвонила через три дня и потребовала с меня резюме Юны и характеристику на неё. При этом очень загадочно так сказала:

– Крис, ты только прежде, чем Юнку на собеседование отправлять будешь, с интуицией своей поговори…

– С кем поговори? Юль, ты прикалываешься?

– Я тебе серьезно. Ну она же у тебя есть. Интуиция эта твоя. Вот если она тебе скажет, что можно Юну туда отдавать, значит – пусть идет. А если нет, то давай дальше искать…

Тут мне почему-то Лёня вспомнился:

– Юль, вы там спирт опять разливать что ли помогали? – к слову, подруга моя работает в пресс-службе больницы.

– Да ну тебя. И вообще – это не к нам в больницу. Это совсем в другое место.

– В какое?

– В другое! Крис, отстань, лучше прислушайся к своей интуиции, ты же Юнке никогда ничего плохого не пожелаешь… во-о-от… Решишь, когда, напиши, я тебе адрес и время скажу. Все, пока, меня шеф вызывает. – Юля сбросила вызов.

Я немного посидела с трубкой у уха. Скосила глаза на Юнку, которая работала за соседним столом. Покрутила в голове услышанное, погладила скорпионий камень на шее и поняла, что собеседованию быть. Надела наушники и углубилась в монтаж.

Вечером, когда ребята начали расходиться, схватила свою подопечную и утянула в звукарку. Ох, сколько было слез, потом мы даже нашли спрятанную в директорском кабинете бутылку шампанского. Юна, думала сначала, что она не справляется и что я решила её уволить. Уволить из лучшего в её жизни места работы. Дурыыыында! Поревев, мы допили бутылку, и я рассказала ей про собеседование.

Да, да, эта история не про меня. А про неё.

Меня зовут Юна Колесникова. Мне 23 года. И я журналист. Правда, буквально год назад я с отличием окончила ВУЗ, и специализация у меня – экономика. Но это уже не важно. Я люблю наш телеканал, у меня самый офигительный коллектив в мире, но…. Капец, не могу поверить…

Крис права – надо двигать дальше. Однако кошки орали на душе и раздирали её на кусочки…

Утром голова была тяжелой, а будильнику было всё равно. А вторнику и подавно. И хотя Крис мне сегодня дала отгул, нужно было еще подготовиться к собеседованию. Только вот как? Я не знаю даже о какой работе идет речь. Начальница спросила – ты мне доверяешь? И скинула адрес. Вот ведь.. Такой вредной женщины еще поискать нужно. Ок, оденусь, тогда как обычно – на работу. Брючки, свитерок. Вроде как можно и в администрацию поехать, и на соревнования, и в больницу, и на стройку, и на кладбище – куда меня только Кристина Юрьевна не отправляла. Белые локоны подкручу немного. Реснички подведу слегка, блеск на пухлые губы, грудь вперед. Плывем навстречу успеху и летим – тоже вперед, приземляясь ровно на локти и колени.

Петькин чемодан нагло торчал из-за угла. Сдвинуть его не было сил. Пнула в надежде, что что-нибудь в нем разобьётся из-за моих пострадавших конечностей. Но огромному неподвижному монстру было все равно на мои желания. Как в принципе и Петьке. Знаете, что он мне подарил на мой день рожденье – ни-че-го. А знаете, как мы проводили наши выходные – он лежал на диване и не хотел ни-че-го. А знаете какое у него высшее образование – ни-ка-ко-го. А в чьей квартире мы живем… Вот и Крис сказала, что не мой это человек. Правда она сначала поддерживала меня, истории рассказывала, почему иногда мужчины не дарят подарки… но

потом тоже махнула рукой. Вот и я махнула. Так что попытка дубль два – плывём к успеху с гордо поднятой головой.

На улице было -30. А на автобусной остановке тоже человек 30. Все вместе мы и погрузились в муршрутку. Дышать было тяжело как никогда. В какой-то момент мне показалось, что по ноге что-то ползет. Я дернулась, но не сильно. Люди, облепившие меня со всех сторон, не давали даже руку поднять. Движение повторилось, но уже выше бедер. Что за… Я начала извиваться ужом и тут двери открылись. Пассажиры высыпали на улицу. Практически все. На другом конце салона остался только мужичок, который тихонько дремал в тепле. Как ему удалось расслабиться в этой толпе было не понятно. Я осмотрела свой пуховик и ничего не увидев – успокоилась и уселась на сиденье.

Через 20 минут я уже стояла перед высоченным офисным зданием. У стекляшки окна были заморожены на первом этаже, а на остальных сверкали прозрачностью. Никаких вывесок и опознавательных знаков, что это за фирма и чем здесь занимаются. Только табличка с адресом, скромно прибитая даже не на здании, а на красивом декоративным, прозрачном заборе, опоясывающим всю территорию на приличном расстоянии от офиса.

В сообщении Крис, был какой-то номер. То ли 635, то ли 985. Не помню. Я нырнула в карман и нащупала пустоту. Во втором лежали ключи. Сразу вспомнилось то неприятное ощущение, словно по тебе что-то ползет. Украли. Мой

смартфон стащили в маршрутке. Жаль, ныть было некогда и холодно, поэтому я направилась к домофону и набрала цифры по памяти. Первый номер – дал тишину, а вот на второй набор динамик разразился писклявым голосом:

– Имя?

– Юна Колесникова, я на собеседование.

– Не знаю таких, – прописклявил голос и отключился.

Да щаааас! Я снова набрала тот же номер.

– Имя? – ожил домофон

– Послушайте, у меня собеседование, мне назначено. Впустите меня наконец, давайте разберемся. На улице -30.

А в ответ тишина. Пискля отключилась снова. Лааадно. Я начала набирать все номера, приходящие в голову. Но домофон больше не отзывался. Тем временем пальцы переставали слушаться и кнопки я мучила уже костяшками. Тыкая последние две минуты одну и ту же кнопку, я услышала, как подъезжает машина. Но сил повернуться уже не было. За спиной заскрипел снег и дверь передо мной открылась. Открылась, чтобы запустить в тепло приехавшего. Ну нет милый, один не войдешь – пронеслось в голове, и я схватила окоченевшими пальцами мужчину под руку, чтобы залететь в офис вместе с ним. Задеревенев на морозе, даже не сразу поняла, как мужик выбрался из моего захвата, и я очутилась на полу.

Из-под мохнатой шапки на меня с неприязнью смотрели оранжевые глаза. Тихо пробормотав – «аккуратнее», он раз-

вернулся и пошел в сторону стеклянного лифта. Странно было то, что несмотря на мохнатое нечто у него на голове – одет он был легко. Черное пальто. Строгий кромби, но оно явно не для зимы, тем более нашей северной. На ногах – демисезонные дерби. Интересно… Даже если ты ездишь на машине, то до неё ещё нужно добежать по нашим снежным завалам. Мужчина зашёл в лифт, дверцы закрылись. Он развернулся и похоже, что начал разглядывать меня…. И ему было на что посмотреть. Я ведь так и сидела на полу.

Стало стыдно. За него. Как можно было пройти мимо и не помочь девушке подняться. Ну и фиг с тобой, отмороженный. Я осторожно отлепила ладошки от пола, потерла их друг об друга и попыталась встать.

– Добрый день, Юна. Я так понимаю вы ко мне на собеседование. Ну что ж… Начнем. Вы опаздываете и совершенно недопустимым образом проникаете в здание корпорации. И это при том, что у вас есть вся необходимая информация, для того чтобы попасть сюда обычным вертикальным образом.

Я развернулась на голос. Метрах в пяти от меня в кресле сидела девушка приятной внешности. Идеально белые волосы холодного оттенка, ни одной желтоватой прядки, уложены в аккуратную ракушку. Глаза, лишь слегка тронутые тушью, смотрели с насмешкой, красная помада на узких поджатых губах не скрывала попытку спрятать улыбку. Она поднялась, продемонстрировав идеально сидящий на ней синий брюч-

ный костюм и предложила следовать за ней.

Торопливо подскочив, я рванула за ней, по дороге быстро разматывая свой шарф. В помещении было ощутимо тепло, а одежды на мне как на капусте. Моя провожатая завернула в один из коридоров, потом снова свернула и снова, и снова, а я поняла, что не успела толком осмотреться и заблудиться здесь довольно просто. Потом была лестница, снова два поворота и вот наконец кабинет.

– Меня зовут Антонина, – сказала девушка, пропуская меня в кабинет и закрывая дверь.

– У меня украли телефон, – я решила всё-таки объясниться, – а в нем был код от домофона, и я его не запомнила и поэтому не смогла попасть. Пыталась подобрать, и мне даже кто-то ответил, но увы впускать не захотели.

Слушая мои объяснения, Антонина, достала из шкафа вешалку и предложила мне снять пуховик. Я с удовольствием выбралась из горы одежды, повесила всё в шкаф, присела на стул возле стола и осмотрелась. Не большой кабинет был современным и уютным. Из шкафов только один, для одежды. На столе – ни одной бумажки, зато огромный монитор моноблока. Небольшой диванчик с парой кресел окружили чайный столик. Огромное окно в пол слегка покрытое зимкой подглядывало за метелью и открывало вид на заснеженный пустырь перед зданием и чащу леса за ограждением. Но уют создавала не мебель и не вид из окна. Повсюду стояли цветы. И они цвели. И еще… я не знала ни одного названия из этих

цветов. Даже не так… я никогда не видела ничего подобного. Листья отливали то сиреневым, то розовым оттенком, а цветущих бутонов было непомерно много. И у всех разные оттенки. Растения, словно вьюнки тянулись по установленным специально для них заборчикам и цветение делало конструкции практически не заметными. Стена из-за этого была похожа на покрывало из живых цветов. А что еще удивительнее, если внимательно смотреть, то станет заметно что растения… двигаются… Я зависла.

– Итак, Юна, что вы знаете о нашей вакансии, – отвлекла меня Антонина.

– Если честно – ничего. Мой главред сказала, что мне здесь все расскажут.

– Отлично, – удовлетворенно кивнула моя собеседница. Итак, вы находитесь в корпорации Междумирья. Мы работаем в разных направлениях сфер деятельности разных носителей жизни. Отрасли корпорации – долго перечислять, да и вам это не нужно. Ваше направление – это эмоционирование живых существ нашего офиса.

Я моргнула. Потом моргнула еще раз. Убрала прядку за ухо и уточнила: «Каких существ?»

– Живых, разумеется, – невозмутимо продолжила Антонина. – С неживыми, знаете ли, проще. Забил запрос в программу и всё что неживое задумало – сразу тебе полным списком.

– А что значит эмоционирование? И я ведь журналист…

не понимаю пока фронт своих обязанностей, – я честно пыталась вникнуть, а вдруг это у них профессиональная лексика такая, может «Междумирье» это программа такая…

– Ваша вакансия у нас совершенно новая и должностная инструкция еще формируется. Если попроще, то вы должны общаться с нашими сотрудниками и заполнять полученной информацией ленту компании.

– Аааа, – облегченно выдохнула я, – значит вам нужно корпоративную страничку в соцсетях вести. А где? Вк, Ок, Тг? И о чем конкретно писать? Успехи, достижения, инновации?

– У нас своя социальная сеть, – удивила меня Антонина, – и вы получите в нее доступ. Если, конечно, мы договоримся. А писать нужно будет о… как бы объяснить… в общем слухи нужно будет рассказывать… Ну кто с кем общается, кто кого подсиживает, что делают вне рабочее время… Это такой развлекательных контент. Но вам подробнее Лилиана расскажет, ведь это была её идея.

– Она будет моим руководителем?

– Она будет твоим геморроем, девочка, – проскрипел писклявый голос.

Знакомый, кстати, писклявый голос. Я обернулась. В дверях стояла старушка «божий одуванчик». Жидкие кудрявые седые волосики украшала заколка в виде шляпки. На белом платье с огромным количеством рюш гроздью свисали крупные зеленые бусы. Из-под рюш виднелись зеленные лодочки,

украшенные большими белыми цветами.

– Анфиса Степановна, у меня собеседование. Зайдите пожалуйста попозже, – Антонина попыталась выставить старушку.

– Ой, Тонечка, ну брось. Она уже здесь. А я ведь честно пыталась не пустить её. Вот зачем ей это надо? Ну временно же это счастье-то? А сердечко-то потом как собрать? Это у Лильки оно пустое. Ничего бестии не сделается. А эта девочка, ох горевать будет. Да и Лилька, своего так просто не отдаст. Слышь, ребенок. Беги отсюда. И дорогу сюда забудь.

– Анфиса Степановна, ну-ка не пророчь. Ты ж максимум на два месяца вперед видишь. Кто знает, чем закончится…, тем более поздно уже. Видел он её.

– Да что он там видел? Одни глаза. Вся ж замотана перемотана была, в шарф упакована, – бабулька вновь переключила своё внимание на меня. – Давай, девочка, тряпочки свои натягивай и бежать. Я провожу и дверь прикрою.

Я встала и пошла к шкафу, хватит с меня этого дурдома.

– Юна, да не слушайте вы Анфису Степановну. Она уже как двести лет свой дар передала, её крупицами сейчас и не видать ничего, – начала уговаривать меня Антонина.

– Вы знаете, что вы странные? – нахмурилась я, – вы говорите не-но-р-ма-ль-ные вещи. Как Крис вообще могла меня сюда отправить? Приеду в редакцию, все выскажу. Интуиция у неё… ты мне доверяешь… спрашивала она… подстава какая-то…

Бабулька, внимательно прислушиваясь к моему бурчанию, перевела взгляд на Антонину:

– Ведьма что ли?

Антонина кивнула:

– дар не раскрытый, но сильная. Её четко спросили – стоит или не стоит. А она к Юне сердцем привязана. И отправила её к нам. А ты портишь всё. Без тебя тут есть кому подумать, – злилась нанимательница.

Но я уже вышла из кабинета, снова наматывая шарф. Хотя всё это жутко интересно, но с психами работать я не хочу.

– Юна, постойте, – выскочила за мной Антонина, – послушайте, все не так плохо. К тому же мы не обсудили еще вашу зарплату. И да, у нас для вас будет непривычно, но это только поначалу. Потом вы со всем разберетесь, и ваша жизнь никогда не будет прежней.

Я попятилась от белокурой. И как она мне могла понравиться вначале.

– 300 тысяч, – хитро улыбнулась Антонина.

Я остановилась, не веря своим ушам.

– И это только на испытательном сроке. Если лента будет пользоваться успехом, можно будет говорить и о повышении суммы. А с твоей характеристикой – у тебя точно всё получится. Давай вернемся в кабинет?

300 тысяч. Это ж можно и ипотеку взять. Все равно придется съезжать с квартиры, которую мне телеканал предоставляет. Мысли бежали и спотыкались от открывающихся

возможностей. И, конечно, я вернулась в кабинет. Ну подумаешь – психи. За такие деньги можно и потерпеть. Тем более фирма выглядит солидно. Опасности вроде никто не представляет. Только что они там про разбитое сердце говорили… Боятся, что я на какого-нибудь начальничка западу? Ерунда. Я сюда за работой пришла. Да и после Петьки мне еще долго раны зализывать придется.

В общем, в кабинет я вернулась. Старушка, к слову, никуда не ушла. Уселась на диванчик с кружечкой чаю и старательно пыталась слиться с интерьером.

Я снова размотала шарф, закинула вещи в шкаф и присела возле стола.

– Итак, дамы, – начала Антонина, – возвращаемся к прерванному разговору. Юна, ты нам идеально подходишь, не против перейти на ты? – я кивнула, – но впереди у тебя встреча с Лилианой. И к ней нам нужно подготовиться.

– Как именно? – насторожилась, прокручивая в голове «300 тысяч, 300 тысяч в месяц»

– Идея создать в нашей соцсети страницы со слухами о сотрудниках корпорации полностью принадлежит Лилиане. У неё явно есть свой интерес. Правда я пока не понимаю какой именно…

– Вы мне так и не ответили, кто такая Лилиана? – я покосилась на старушку, но она молча уставилась в свою чашку.

– Юна, я тебе сейчас отвечу предельно честно, но обещай, не делать скоропалительных выводов?

Я кивнула, предвкушая подробности. Больно уж много не обычного в этом собеседовании.

– Я подбираю кадры для этой корпорации уже 7 лет. И таких Лилиан на моей памяти уже 14. Каждые полгода наш руководитель заводит новую начальницу маркетингового отдела. И каждая из них ждет от него предложения.

– Но пока никто на себе его так и не женил, – ожил божий одуванчик на диванчике.

– Анфиса Степановна, – укоризненно посмотрела на одуванчик Антонина, – не перебивайте меня пожалуйста.

– А при чем здесь я? – удивилась я.

– Все просто. Каждая из начальниц, когда ее срок подходит на вылет, активно начинает придумывать не стандартные ходы. Способы заинтересовать начальника разные. Кто-то внешность, кто-то умом пытается. Изобретают каждый раз что-то новенькое. Хотят доказать, что они очень ему нужны. Вот и у Лилианы остался до вылета один месяц. И она внезапно придумала взять в штат журналиста. Зачем? Я думаю, она тебе сама расскажет. Но проблема в том, что она просила найти журналиста либо мужчину, либо даму в возрасте, а я нашла тебя. Но раз твой главред тебя прислала, значит на это есть причины и у нас всё точно получится. Ведьмы они всегда чётко такие вещи чувствуют.

– Хм… Во-первых Кристина Юрьевна – не ведьма, – почему-то мне стало обидно за свою начальницу. – Во-вторых – не понимаю зачем вам это? Ну нашли бы действительно

мужчину…

– Еще раз повторю – на это были свои причины. И ещё… Ты когда с ней познакомишься, то поймешь, почему мне очень хочется… сделать не так, как хочет она, – девушка хитро улыбнулась. Ну понятно, личная месть. – Тем более через месяц её здесь не будет, а ты останешься… и мне с тобой работать.

Антонина сложила ручки в замочек, облокотила на них подбородок, уставилась на меня внимательным взглядом и начала готовить к разговору с Лилианой.

Мы завернули, вместе с божьим одуванчиком, в очередной коридор. Антонина осталась у себя и попросила заглянуть к ней после общения с Лилианой. Ну а Анфиса Степановна вызвалась меня проводить. И вот впереди тот самый стеклянный лифт в огромном стеклянном холле. Внезапно вспомнился «отмороженный». Странные у него все-таки глаза – оранжевые… Я моргнула, отгоняя лишние мысли и вошла в лифт. Под ногами за стеклом открылось пространство полное света. Солнце заливало бесконечное количество окон. Холл, оставшийся внизу, с каждой секундой всё больше напоминал комнату в кукольном домике. Мы поднимались всё выше, а свет становился всё более теплым, словно на улице не зима, а знойное лето. Дзинь. Лифт открыл свои двери. Я отвернулось от стеклянной перегородки и замерла, увидев новый этаж. Спасибо, Анфисе Степановне. Старушка ткнула мне в спину своими острыми коготками заставив

сделать несколько шагов вперед.

Стены на этом этаже были словно живые. Оттенки перетекали из голубых тонов в серебро и обратно. Потрясающий эффект дополнял влажный воздух с привкусом соленого моря. Мне даже показалось что я слышу шум волн.

– Это любимый Лилькин отсек, – прописклявила старушка, – впрочем его все девчули любят. Пойдем.

Всё-таки нравится мне эта старушка, несмотря на свои странности, писклявый голос и попытку оставить меня на морозе. Через пару минут движения, коридор с живыми стенами расширился, и я наступила в песок. Что за? Точно. Песок. А впереди – океан.. или море… или… Не знаю. Вода в общем волнами накрывала пляж. Я обернулась – позади был все тот же коридор. Но он словно тоннель выходил из ниоткуда. А сейчас над головой светило солнце на небе, которое отливало сиреневым цветом. Сапоги сразу повязли в песке утопив каблуки. Я растеряно посмотрела по сторонам. Старушка, что только что была со мной – куда-то исчезла. Зато из воды совсем рядом вынырнула девушка. Она резкими движениями подплыла к берегу и зацепив ногами дно – быстро пошла мне на встречу. Яркий лиловый купальник красиво контрастировал с иссиня-черными волосами. Чем ближе она ко мне подходила, тем быстрее… высыхали её волосы.

– Ты кто такая? – вместо приветствия закричала, ну похоже, что та самая, Лилиана.

Я не торопилась кричать в ответ. Дождалась пока девушка подойдет. К слову, когда она приблизилась, на ней не было уже ни одной капли воды. Длинные волосы нежно трепал ветер, ни одна песчинка не прилипла к ступням, купальник отливал сиреневым серебром абсолютно сухой ткани. Приколь-нооо! В общем я спрятала все своё удивление за мыслями о будущей заработной плате.

– Меня зовут Юна Колесникова, я журналист. Меня к вам направила начальник отдела кадров вашей корпорации.

Насупленные бровки черноволосой красавицы мгновенно разгладились:

– Моей корпорации? Да, зришь в корень. Журналист значит? – Лилиана явно заинтересовалась, – а муж у журналиста есть? Семья? Дети?

– Мужчина есть, Петр, живем вместе – соврала я, не моргнув глазом, как советовала Антонина. Эх, 300 тысяч – это вам не хухры-мухры. Это целых 300 косарей счастья. Моего личного счастья.

– Мужчина – это прекрасно. Вот у меня тоже есть мужчина. И я им, конечно, дорожу, – Лилиана задумалась. – Впрочем, это не важно… для твоей работы.

Я кивнула и приготовилась слушать.

– В Моей, – с удовольствием выделила Лилиана, – корпорации, работает несколько тысяч сотрудников. И некоторые даже не знают о существовании друг друга. Но, как и любым живым существам, всем интересно знать подробности жиз-

ни, скажем так, главных – руководителей, начальников отдела, кого приняли, кого нет. Ну и конечно о самих… отделениях. Описать – какие они. Вот твоя задача и будет об этом рассказывать. Живым важно обсуждать последние сплетни. Это снимает напряжение и положительно отражается на последующей деятельности. К тому же это наверняка повлияет на мнение самого… офиса. Ему станет интересно. Возможно даже зохочется узнать еще больше о том, куда ему нет доступа.

Я задумалась. Пока было не очень понятно. Она хочет от меня желтую газетенку полную слухов и домыслов и реально думает, что это ей поможет… Странный выбор для того, чтобы захомутать мужчину, – пронеслось в голове. А тем временем эту самую голову явно пекло, а свитер начал прилипать к телу.

– Ли, я жду тебя в переговорной через полчаса.

Я вздрогнула от невесть откуда взявшегося шепота. Мужчина говорил очень тихо, но так, что у меня мурашки побежали по всему телу. Похоже у них здесь где-то система оповещения.

– Хорошо, дорогой, – проворковала Лилиана, – приведу себя в порядок для тебя и сразу прилечу.

Я деликатно промолчала и опустив глаза вглядывалась в белоснежный песок, облепивший высокую платформу моих сапог.

– Ну вот у тебя и первая возможность показать себя, –

проурчала Лилиана у меня возле лица. – Идём.

Она схватила меня за рукав свитера и потянула за собой в коридор. Остановившись возле одной из дверей, как я их раньше не заметила, приказала её ждать.

После был лифт, очередной подъём и новый этаж где-то на невероятной высоте, потому что холл из лифта видно уже не было совсем. Стены в этот раз были обычными, никаких странностей тоже я не заметила.

Лилиана летела вперед словно не касаясь земли. Изумрудное легкое платье облегало каждый кусочек её тела – не скрывая абсолютно ничего. Я же, шумно топая, практически бежала за ней тайком смахивая с висков капли пота. Мне было неимоверно жарко в шерстяном свитере, утепленных брюках и колготах с меховым подкладом. И хотя я не рассчитывала начинать работу сразу после собеседования, отказаться уже было невозможно. Да и если честно очень интересно. Особенно после того, как я увидела, что на одном из этажей есть своё море.

Лилиана остановилась перед двухстворчатой дверью, откинула волосы назад и просочилась между створками. Щель была настолько маленькой, что я так и осталась стоять за дверьми.

Ну что ж, меня вроде и звали, а вроде и нет. Подождем. Я отошла от двери и прислонилась к стене, чтобы услышать:

– Привет, дорогой, привет мальчики.

– Ты была не одна. Пусть заходит.

– Ой, да ладно, пусть подождет. После совещания я вас познакомлю.

Капец, еще и совещания ждать, я здесь в обморок от жары грохнусь. Надо отчаливать потихоньку. Я уже собралась сделать шаг, как Лилиана высунулась в дверной проём и поманила меня пальчиком. Пришлось идти.

В переговорной возле длинного массивного стола минимум на полсотни персон стояли трое мужчин. К одному из них сразу прилепилась Лилиана, всем своим видом обозначая свою территорию. Не узнать его было невозможно. Это тот самый отмороженный. Оранжевые глаза из-под широких темных бровей смотрели внимательно. Мужик был крупный и высокий. На вид ему было лет 35, плюс-минус… Морда лица – самоуверенная. Прям перебор. В общем не понравился он мне. Может, конечно, это моя женская сущность, обиженная за первую встречу, задрала голову высоко, но не важно. Фиг на него.

Рядом с отмороженным стоял еще один богатырь. Брюнет с очень светлыми глазами. Прям очки бы ему. Потому что, не смотря на обалденное телосложение и рост – змеиные глаза все портили. Третий мужчина мне понравился больше. Практически с меня ростом, когда я на каблуках, худощавый, светло-русый, с красивым хищным лицом. Правда шоколадные глаза смотрели будто сквозь. И это было – не приятно. В общем – я никто и звать меня никак. Пофиг, за 300 тысяч рубликов – я потерплю. Не думаю, что мне часто при-

дется с ними общаться.

– Рассказывай – прошептал отмороженный.

Блин, надо бы узнать, как его зовут. А то ведь где-нибудь выдам это прозвище… – что именно? – уставилась на него.

– Ой, Юночка, – пропела Лилиана, – о себе рассказывай. Перед тобой президент корпорации Гектор Гориславович Горный, – Лилиана попыталась провести пальчиками по щеке отмороженного, но тот аккуратно убрал её руку.

Я усмехнулась про себя, а мужик-то не любит телячьи нежности. Хотя может ему просто не нравится чувство принадлежности.

– Меня зовут Юна и я журналист, – кажется уже в десятый раз за сегодня это произношу, – у меня высшее экономическое образование и опыт работы в главном информационном телеканале города. Моё резюме и характеристика у вашего специалиста отдела кадров.

– И почему же такая красавица уходит с телевидения в наш офис, – с улыбкой чеширского кота спросил змееглазый.

– Потому что – закрывают наш телеканал, – грубее чем нужно отрезала я. – Только поэтому. Иначе я бы ни-ког-да оттуда не ушла.

– Вам там так нравилось? – уточнил змееглазый.

– Там потрясающий коллектив и самый лучший главред. Там все друг другу помогают, там отношения – как в большой семье и каждый винтик на своём месте. Я могу долго перечислять, но думаю для вас эта информация лишняя.

– О! Совсем не лишняя. Мне безумно интересно знать о вас всё, – мужчина даже шагнул в мою сторону.

Я безотчетно сделала шаг назад. Нет, страшно не было. Но на уровне рефлекса – захотелось уйти. Тем более этот Гектор ГориЕгоСлава смотрел так внимательно, будто сканировал меня в этот момент.

– Ой, Алекс, у тебя еще будет возможность познакомиться с Юночкой поближе, – засмеялась Лили, – ей все-равно придется бывать на разных секторах и знакомиться со всеми мммм… коллегами.

– Это прекрасно, – не оборачиваясь на Лили отметил мужчина, – заходите в любой момент, мой сектор всего на два яруса ниже. Я проведу вам экскурсию.

– Я рада, Алекс, что ты оценил мою Юночку и надеюсь ты с ней будешь максимально откровенен. Мы ведь берем её, да? Дорогой? – Лили вновь попыталась дотронуться до щеки своего мужчины, но он вновь перехватил её руку.

– Даю вам день, чтобы завершить дела. После вы поступаете в распоряжение корпорации, – прошептал отмороженный.

– У вас горло болит? – не удержалась я, – похоже связки. Вам бы помолчать пару дней и обязательно нужно полоскать горло, – я говорила и смотрела как на отмороженном лице появляются эмоции, – и одеваетесь вы слишком легко, на улице сегодня -30, а вы в тоненьком пальто и…, – меня прервал ржач, это точно был не смех. Алекс ржал как конь.

Даже светло-русый красавчик заинтересовано глянул.

– Юна, вы прекрасны, – сквозь хохот прорычал змееглазый, – сама непосредственность, но за Гектора не нужно переживать, его организм подстраивается под любую температуру. И он никогда не мерзнет.

– Тогда почему он шепчет? – стараясь не обращать на полный бред, который несет Алекс, уточнила я.

– Потому что, если я повышу голос, вам может это не понравиться…

Гектор лишь на последнем слове немного увеличил громкость и окружающих – перекосило. У меня в голове зазвенело, а перед глазами все поплыло, я оступилась чувствуя, как тошнота подступила к горлу. И плохо явно было не только мне.

– Гектор, ну зачем? – пропищала Ли схватившись за горло.

– Зато больше не придется возвращаться к этому вопросу, – прошептал отмороженный. – Можете идти. В отделе кадров вас оформят.

Я смотрела на него во все глаза, дыхание постепенно выравнивалось. И понимание того, что мне не так уж нужны эти 300 тысяч, прочно обосновалось в моей голове.

– Я вас поняла. Но я думаю, что… нет. Может я вам и подхожу, но вы мне явно – нет, до свиданья, – я развернулась и пошла к дверям. Я делала шаг за шагом, но двери не приближались. Что за чертовщина? Хотя, о чем я, то, что странные

разговоры это – не выдумки психов, я поняла, когда отмороженный повысил голос. Это все по-нас-то-я-ще-му. Трындец – взвыл мой разумный разум. Продолжая шагать, я развернулась обратно к этой странной компании. Ну то есть меня развернули. Лили явно была недовольна. Мужчинам, кроме улыбающегося Алекса, было все-равно.

– Детка, ну зачем такими словами бросаться? Ты ведь уже здесь. Ты прошла. Тебя приняли. Теперь всё, красавица, уже решено. Твоя жизнь не станет прежней, ты ведь столько всего увидела, узнала. И главное. Тебя приняла корпорация. Обратной дороги нет, – Алекс говорил с улыбкой, а я почувствовала как у меня задергался глаз.

– Что значит приняла корпорация? – я перестала двигать ногами, всё равно ведь бесполезно.

– Правильные вопросы задаешь. Но это тебе расскажут в отделе кадров. А пока не забывай, что у тебя есть один день – завершить свои дела и мы тебя очень ждем.

В это время двери распахнулись и в переговорную начали заходить люди. Лилиана отпрянула от Гектора и направилась к одному из кресел. Значит, милуются они только в узком кругу – отстранено подметила я, не знаю зачем.

Внезапно мужчина, что до этого всё время молчал подошел ко мне и протянул визитку. Обычную такую визитку:

– Когда речь пойдет о моем секторе, сначала сообщите, что собираетесь к нам. У нас опасно гулять без сопровождения, – он отвернулся и направился к столу. Я посмотрела на

визитку – Дэн Мирковский и набор цифр. Убрала в сумку и вновь развернулась к двери. На этот раз мне никто не помешал уйти. За дверьми меня ждала Анфиса Степановна. Посмотрев на мое бледное лицо, старушка тяжело вздохнула, подхватила меня под руку и повела к лифту.

Божий одуван привела меня снова к Антонине. Горячий чай немного вернул меня к жизни. Сделав крупный глоток – я уставилась на пепельную блондинку:

– Итак… Антонина, расскажите мне… Что значит – меня приняла корпорация? Что за непонятные отсеки и как я могу за один день завершить все дела? – я смотрела упрямо и не готова была отступать. В конце концов – похоже я нужна была им больше, чем они мне. Почему? Не знаю… Интуиция подсказывала, что именно так.

Антонина поправила свои идеально белые локоны, вздохнула, выдохнула и начала свой рассказ:

– Зайти в корпорацию может не каждый. Тем более, если ему ставят палки, старейшие, – Тоня внимательно посмотрела на Анфису Степановну, – наш офис – живой. Он не всех принимает. Ты вошла к нам с шефом, но здание тебя не выбросило тебя обратно на мороз. Наоборот, оно начало топить так, что всем стало тяжело дышать, зато ты – согрелась.

– Мне было очень жарко, но ваш офис не смилостивился надо мной. Ему было всё равно, – отрезала я. – А теперь давайте конкретнее. Как я могу вернуться в свою прежнюю жизнь?

Антонина тяжело вздохнула, – не люблю этот момент, каждый раз всё одинаково. Юн, ты теперь наша. Ты теперь часть корпорации. А корпорация – это часть Междумирья. Попасть в нашу реальность может не каждый. Офис его либо принимает, либо – нет.

– А если я его не принимаю, то, что делать? – уточнила я.

– Тут всё зависит от его решения. Если ты ему необходима, то без вариантов. Если есть шанс сбежать, то он сам тебе подскажет.

И в этот момент я ощутила, на каком-то интуитивном уровне – яркое отторжение. Похоже, что офис мне не помощник. Я ему нужна. Не знаю зачем, но нужна.

Я плохо помню, как ушла из корпорации и вернулась домой. Натянув теплых шерстяных зайчиков на ноги, я закуталась в полосатый халат. Заварила крепкого кофе и разбавив его молоком забралась с кружкой на кресло. Минут через 20 моего зависания – раздался телефонный звонок. Хорошо, что рабочий мобильник – остался дома. Правда, мне теперь его придется сдать… Блин…

– Ну и чего мы молчим? – Крис явно была на взводе, – как сходила, чего решила?

– Да нормально всё. Хорошая контора, отзывчивые сотрудники, – пролепетала я.

– А начальство? А фронт работы?

Я снова зависла. Из витиеватого рассказа Антонины получилось понять не всё. Но точно стало ясно, что офисное

здание – вроде как умеет мыслить и находится между мирами. А каждый этаж, это отсек – выход в один из миров. Так, я вошла в офис с Земли. А когда ходила к Лили, то это был другой мир – Аркэа. В нем живут аркэанцы. И я обязательно с ними познакомлюсь. А еще у каждого отсека есть свой хозяин. Алекс и Дэн как раз такими и являются. У Гектора тоже есть свой мир, хоть он и управляет всем зданием, живым думающим зданием.... Трындец… Корпорация огромна, миров более сотни. И это только те, с которыми она работает. И мне придется бывать в каждом из них и рассказывать о жизни их хозяев и приближенных к ним. Объем огромный, а я ведь всего одна. Но это никого не смущает. Антонина сказала, что все проблемы будем решать по мере поступления и вообще торопиться не куда. В нашем распоряжении бесконечность. Да, так и сказала – бесконечность.

– Юнааа! – заорала в трубку Крис, – ты в порядке? Может еще поищем? Я чувствую твое смятение! Быстро рассказывай, что случилось.

– Да, всё нормально, Крис. Просто не обычно. Я привыкла к нашему телеканалу, а там всё другое, – рассказывать правду было выше моих сил. А ещё я почему-то знала, что нельзя. И последствия будут серьёзные.

– Ну милая, конечно, не привычно. Зарплату то хоть какую обещают?

– Больше чем у нас, и есть проблема, я уже послезавтра должна выйти на новую работу. Там очень много желаю-

щих, – соврала я, – и мне важно не упустить предложение.

– Так, ладно, я поговорю с директором.

Моя, уже бывшая, начальница действительно всё быстро разрулила. Даже обидно стало, словно скорее избавиться хочет. Но придя на работу и увидев её нервно дергающуюся бровь, поняла, что – не хочет. А искренне пытается помочь и очень рада, что смогла меня пристроить. Эх, знала бы она – куда меня сдала…

В общем, заявление мне подписали, девочки с бухгалтерии быстро рассчитали, а Крис договорилась, что еще две недели я могу не съезжать с квартиры. После были слезливые обнимашки с коллегами, и я в последний раз спускалась по родной лестнице телеканала, понимая, что обратной дороги нет. У шлагбаума последний раз взглянула на огромный красный баннер с логотипом нашего телеканала и вздрогнула от автомобильного сигнала. Обернулась – в метре от меня стоял, переливаясь на зимнем солнце черными чистыми боками, длинный седан представительского класса. Заднее стекло опустилось, открыв мне улыбающуюся Антонину.

– Юна, садись скорее, подвезу.

Я напряженно вздохнула и полезла в автомобиль: «такое ощущение, что вы меня караулили, а ведь я должна приступить – только завтра».

– Начальство сказало, помочь тебе с переездом. А чтобы ещё больше не напугать тебя, я поехала вместе с ребятами.

Только тут я обратила внимание на двух здоровых парней,

сидящих перед нами. Стало совсем не по себе.

– Подожди, Антонина, я не говорила тебе, что буду переезжать. Я еще две недели могу жить у себя, пока не подберу новое жилье.

– Юн, жилье тебе уже подобрали. Корпорация предоставляет квартиры своим сотрудникам. И на планете, и в самом офисе. Если захочешь, можешь вообще не возвращаться на Землю. Я тебе сейчас покажу варианты из подборки.

Антонина занырнула в свой смартфон, вошла в какое-то незнакомое мне приложение, и я увидела свое имя. Под ним несколько окошечек с фотографиями квартир. Пока ехали к дому – выбрали одну, поближе к офису. Тоня порадовала тем, что есть вахта, которая развозит сотрудников по домам.

И все же меня не покидало чувство какой-то большой подставы. В квартиру поднялись все вместе. Похоже остаться наедине с собой – мне уже не дадут. Было даже ощущение, что меня стерегут. Но это очень странно. Я ни какой-то там выдающийся ученый, ни гений, не обладаю какими-то особенными способностями. Или то, что меня офис принял – это и есть способность? – вот об этом я прямо и спросила у Антонины, которая резво укладывала мою посуду в коробки. Откуда только что берется…

– Это правда редко, ты права. До тебя я назначала собеседование примерно 200 раз. Зайти смогли только шестеро, но офис от них быстро избавился. А на тебя сразу завел учетку. Мне даже делать ничего не пришлось. Я не знаю почему так

происходит. Но ты правда особенная. Как и все, кто работает у нас. Каждый специалист один на миллион. А может и больше.

Пока мы болтали, бравые парни споро выносили коробки. Двери, естественно, никто не закрывал, но я очень удивилась, услышав Петькино «привет».

– Что здесь происходит? – нахмурился мой бывший разглядывая упакованные вещи.

– Переезд здесь происходит, не видишь, что ли, – съязвила я. – Ты вовремя. А то остался бы твой чемодан на лестничной клетке.

– Ну-ну… хочешь выплатить мне потом стоимость вещей? Давай, я не против, – зарычал Петька. -Куда собралась? Нашла хахаля с квартирой?

– Тебя это не касается, – нахмурилась я. Как люди быстро меняют своё отношение…

Петька подлетел ко мне и схватив за руку грубо развернул на себя:

– Меня это очень даже касается, я на тебя целый год угрохал, ты мне всю кровь выпила своими придирками, – зашипел бывший.

– Молодой человек, сейчас же отпустите девушку, – попыталась вмешаться Антонина.

– Обычно это женщины вспоминают про угробленные годы жизни, – спокойно ответила я. – Когда ты уже мужиком станешь и перестанешь ныть?

– Какая же ты дрянь, – рассерженный мужчина тряхнул меня сильно и резко оттолкнул. В этот момент и зашли наши грузчики.

Мы сидели с Тоней и пили чай в моей новой квартире. Парни, Никита и Егор, от напитков отказались и отпросились по делам, пообещав через час забрать мою новую знакомую. Тоня молчала, понимая, что мне нужно переварить прощание с бывшим. Таких ярких эмоций я от себя не ожидала. Когда Егор, заломив руки Петьке, тащил его вон из квартиры, тот не сдерживал оскорблений в мой адрес. Назвали меня и шлюхой, сказали и что в постели я бревно, и что характер у меня говно, и что готовить я не умею… и все это при коллегах. Сказать, что было стыдно, ничего не сказать. Хотелось забыться и реветь. Но я держалась, а Тоня явно не хотела давать мне возможности – начать жалеть себя.

Когда она все-таки ушла, я начала распаковку коробок. Благо вещей у меня мало. Иначе за один день – переезд было бы сложно организовать. Квартира Корпорации была одновременно и современной, и уютной. Огромные окна без занавесок были непрозрачны снаружи, но давали полный обзор изнутри. С 10 этажа вид на город был прекрасен. Мебель явно новая, светлая. Множество декоративных деталей придавали обжитой вид. Чего здесь только не было. Всевозможные статуэточки, фигурки, горшочки с цветами, вазочки, настенные панно и очень много подсветки. Свет регулировался отдельным пультом. Словно кто-то знал, что я люб-

лю полумрак. И добиться его можно в любой точке квартиры. Это было необычно и мне очень нравилось. Вот и сейчас я устроилась в кресле возле окна и следила за разыгравшейся за окном метелью. Глаза закрылись сами собой.

Но безмятежность сна нарушил неожиданный гость. А может гостьей была я?

Мне снилось, что я иду по бесконечно длинному коридору, навстречу мне встречаются совершенно разные существа. Некоторые из них невероятны, многие – неприятны, но мне не страшно. Все они куда-то спешат, здороваются со мной по дороге, но не останавливаются. И вот в конце коридора огромная дверь, которая сама открывается передо мной. За ней полумрак, именно такой как я люблю. Захожу и вижу большой кабинет с массивной темной мебелью. Но она не давит, а словно намекает на то, что здесь принимаются важные решения и нет места для отвлечений.

За большим столом сидит крупный мужчина, склонив голову над прозрачным планшетом. Он быстро двигает пальцами по панели, что-то бормоча себе под нос. Я приближаюсь. Почему-то я точно знаю, что это сон и что мне ничего не угрожает. Уже перед столом замечаю интересную инсталляцию возле темного окна и сворачиваю к ней. Похоже это макет офиса. Напоминает дом с щупальцами. Каждый отросток разного оттенка и на конце каждого из них клубится туман. Я протягиваю руку чтобы прикоснуться к одному из туманных окончаний и слышу шепот: «я бы этого не стал делать».

Оборачиваюсь и вижу оранжевые глаза. Как же я его сразу не узнала. Мужчина продолжал сидеть за столом. Правда теперь он откинулся на кресло и задумчиво смотрел на меня.

– Очень интересно, как же ты сюда попала? – прошептал, как его там, Георг? Аааа, нет, Гектор, точно, ну и имечко.

– Ну вообще-то это мой сон, поэтому это я должна задавать вопросы, – засмеялась я. Почему-то было очень легко и совсем не страшно.

– Сон, говоришь? – нахмурился мой якобы работодатель.

– Сон, сон, – закивала я и снова обернулась к макету. – Почему здесь туман на кончиках коридоров? Если там должны быть миры, значит на каждом кончике должен быть шарик, как Земля. Так ведь? – я обернулась к Гектору и уткнулась в его рубашку. Как он так быстро и тихо подкрался… Дурында, одернула сама себя, ведь мы во сне. Подняла голову и увидела легкую улыбку. Задержала взгляд на губах… ой, какие глупые мысли полезли в голову… Нет, нет, смотрим только в глаза. Посмотрела выше и утонула в оранжевом огне: «у вас глаза мерцают, это нормально?»

– Тебе ответить сначала на первый вопрос или сразу на второй? – тихо усмехнулся мужчина, который сам не отводил от меня взгляд.

– Можно по порядку, – я почему-то тоже перешла на шепот.

– Хорошо, – Гектор склонился ближе к моему лицу. – Миры все разные. То, что Земля круглая, ничего не значит. Это

в вашей галактике планеты в форме шара. В других – они соответственно другие. Есть и бесформенные, меняющиеся, перетекающие друг в друга, растворенные в пространстве небольшими островами, туманные и не только. Ты их увидишь. И претворяя твой следующий вопрос, скажу сразу, что законы мироздания везде разные. И существа их наполняют тоже разные, – шептал мужчина, вызывая во мне желание прильнуть к нему… да что ж за нездоровое поведение. Совсем на меня не похоже. Так соберись, тряпка, тебе о серьезных вещах рассказывают.

– А ваш мир? Какие в нем живут существа? – я отвернулась и уставилась на макет, не буду искушать себя.

– Они такие же, как и я. Наш народ называют – ментеросы. Мы живем бесконечно долго, очень сильны, но нас очень мало и нам сложно найти пару, – шептал мне на ухо… ментерос.

– Ну это логично, если бы вы легко размножались, ваш мир оказался бы перенаселен и раз вы сильны, значит вы бы начали захватывать другие миры и нарушили равновесие, – я пожала плечами, всё ведь логично и просто. Гектор взял меня за плечи и аккуратно развернул к себе лицом.

– То, что мои глаза мерцают, означает что ты мне подходишь, – практически промурлыкал мужчина, внимательно следя за моей реакцией. Внутри что-то ухнуло, словно я скатилась с горки. Это он что – сейчас ко мне так подкатывает?

– Ясно. Но скорее всего это так свет падает, – я попыталась

отодвинуться, но он притянул обратно.

– Вот сейчас и проверим, – прошептал ментерос и впился в меня губами. Поцелуй был наглый и совсем не нежный. Он словно пытался втянуть меня в себя. От шока я даже не сразу начала сопротивляться. Кончики пальцев закололо. Под напором мужчины лопнула кожа на губах и в этот момент он поменял тактику и принялся слизывать кровь. Перед глазами поплыло, я начала вырываться. И проснулась…

Сердце колотилось как бешенное, спина затекла. Я сползла с кресла, и пошла в ванную – смыть косметику и остатки тревоги. Приснится же такое… Жуть как реалистично. Открыла воду, взглянула в зеркало. Стою, смотрю на себя и… ору. Губы опухли и немножко, но явно кровоточат. Так, словно все это было наяву. Спокойно, Юна, есть нормальное объяснение. Просто лопнули от зимней сухости. Или вот ещё. Я могла их сама покусать. Могла же… Я растерянно смывала косметику, уговаривая себя не обращать на это внимание.

На часах – час ночи. Нужно поспать. Забираясь в кровать, думала не усну. Но минут через пять я мирно сопела под одеялом и мне было очень тепло. Так словно меня кто-то всю ночь обнимал, прижимая к горячей груди. Эх, наверное, это я по Петьке скучаю… по тем временам, когда он не был ещё таким козлом.

Утром возле подъезда меня ждала черная камри. За рулем Никита, который увидев меня выходящей из подъезда, вы-

скочил из машины и открыл заднюю дверь. Вот тебе и вахта, подумала я, прямо чувствуя, как удавка контроля затягивается на шее. Занырнув в теплый салон автомобиля, мне почему-то показалось, что я прощаюсь с моим привычным миром. Появилось ощущение, что обратно я уже не вернусь.

Лилиана вновь была прекрасна. Шелк алого платья делал черты её лица ещё более хищными, чем в нашу первую встречу:

– Юночка, дорогая, сегодня ты пойдешь в четвертый сектор. У него новый хозяин. Он еще не привык к своим обязанностям, а в его вотчине шумно и… неуравновешенно. Поэтому иди к нему, общайся с секретарем, с его замами, побольше разузнай о мире этого сектора и напиши свою статейку. Скинь мне её вечерком, я гляну. И если все нормально, то опубликуем её. Ну и конечно добавим тебя в общую сеть. Ну и не забывай – твои статьи это в первую очередь не информация, а развлечение, и конечно всем говори, что я твоя начальница, – Лили выпорхнула из кресла, разметав по всей комнате аромат резких духов. Пришлось даже задержать дыхание. Почему-то сегодня я намного сильнее чувствовала негатив, который исходил от нее на уровне энергетики.

Я тоже поднялась с кресла в этом необыкновенном кабинете, который просто кричал – смотри на меня, я великолепен. Серебристая россыпь блесток на стенах, абсолютно белый интерьер и ярко синие потолок и пол. Редкие зимние

вставки в виде декора не дополняли, а скорее напоминали о холоде своей хозяйки. Здесь было не уютно, но красиво и очень элегантно. Я поспешила покинуть начальницу и спустилась на прозрачном лифте на четвертый этаж.

Отсек встретил меня землистым оттенком стен. Справа у выхода из лифта висела табличка – Тюменран. Под названием мира мелким шрифтом значилось: Тюментран – место обитания тюменранцев. Я подошла к табличке и провела по ней браслетом, который на меня сегодня навесила Тоня. Сразу перед ним высветился текстовый файл: тюменранцы импульсивны, любопытны, обожают все новое и необычное, при этом искренние отзывчивые существа. Чувствуют ложь. Она им не нравится.

Ну, супер. Что сказать. Я тоже не люблю, когда мне врут, – подумала, осторожно шагая вперед. Буквально метров через 20-ть навстречу мне вышел… вышла… появилось существо, напоминающее жабу. Скорее всего это был мужик. У него было огромное приплюснутое тело с удлиненными конечностями и нереально широкий рот. Глаза были без ресниц и идеально круглые. Волос не было совсем. Его обтягивала коричневая ткань, не скрывающая складок и выпуклостей. Я замерла. Существо прошло рядом, кивнуло в мою сторону и ушло в сторону лифта. Желание слинять – усилилось. Но отступать нельзя. Я двинулась дальше.

Новая планета началась внезапно. Как и Аркэа, на кото-

рой мы познакомились с Лилианой. Напольный кафель сменился каменной плитой, только выпуклой и неровной. Вокруг пахло сыростью. Но аромат был легкий, не неприятный, а совсем наоборот. Словно воздух накачали водой и она ласково наполняла влагой мои клеточки высушенные зимой и батареями. Я остановилась, вздохнула воздух полной грудью и улыбнулась. Из тени невысоких неизвестных мне растений вышла очередная «жаба». И теперь я точно понимала, что это особь женского пола. Ведь ее наряд был… ажурным. Тюменранка была в рюшах, и они ей нереально шли. Тонкий рисунок аккуратно обтягивал руки и верхнюю часть туловища подбираясь к маленькой шее, а особенности строения скрывала плотная ткань. Незнакомка пророкотала что-то на чуждом языке, и я судорожно потянулась к браслету. Нашла нужные символы и тут же услышала: «рада, что вам у нас понравилось». И это было правда. Мне действительно было комфортно.

Тюри, так звали тюменранку, завела меня в небольшой дом, стоящий неподалеку. Любопытство этих существ, действительно не знало границ. Через 15 минут, к нам присоединились еще пять девушек. И все они активно пытались залезть мне в душу: а с какой планеты, а сколько лет, а где училась, а кто первый парень, а кто второй, а какой цвет любишь, а какая музыка нравится, а какие ткани и т.д. и т.п. Я практически поддалась искреннему интересу жабочек, но вскоре все-таки вспомнила, что это не они пишут статью, а я.

После – примерно полчаса ушло на отстаивание права именно мне самой задавать им вопросы. В конце концов, Кристина Юрьевна, могла бы мной гордиться.

– И чего он то?

– Да ничего, сидит в своем кабинете и носа не кажет.

– А расшевелить? А вопросы позадавать? У вас же ничего не утаишь.

– Так молчит, губастый. Щурится на всех, рычит и только документы смотрит.

– Так положено ему, хозяин ведь, работы много!

– Так третий месяц смотрит. Уж все изучил. За одними и теми же меня гоняет, всё ищет что-то.

– Прям все тоже самое просит? А кто их приносит? Только ты, – обратилась я к Тюри, – или кто еще?

– Так меня и гоняет только. Каждые полчаса к себе вызывает, – Тюри нахмурилась. – Я принесу, он их крутит вертит, да из-за них всё на меня зыркает. Потом побурчит и обратно отдает. Время чуть пройдет – снова меня за ними гонит.

– А он вообще семейный у вас? – хихикаю уже, явно ведь интерес прослеживается.

– А что такое семейный? – удивляются жабочки

– Ну пара у него есть? Тот, кто ему деток рожать будет? В доме за порядком следить?

Говорю и вижу, что жабочки напряглись. Не так у них видать, как у нас. Вспоминаю, что про парня они у меня всё же интересовались, делаю максимально глупое лицо и выдаю:

– Ну вот у меня на Земле парень есть. Мы с ним живем, – вру и не краснею. – Нам хорошо вместе. А вот когда у нас ребеночек появится, мы семьей станем. Будем ребеночка растить в любви и счастье, – сказала и за жабочками наблюдаю.

Широкоротые переглянулись и рассмеялись:

– Ну до чего ж ты Юна – смешная. Конечно, есть у нас, как вы люди называете, семьи, но у хозяина – нет пока. Ему сейчас не до пары должно быть. Только осваиваться начал. Если он за кем ухлестывать начнет – не поймут его. Да и хозяин Междумирья по головке не погладит, может и голос повысить, – Тюри вздрогнула от мысли об этом. – Нет, ему нужно элест добывать, а он глубоко очень и его всё меньше становиться.

– Элест? – попробовала на вкус новое слово и заглянула в часы, потому что перевода на знакомое слово не было. Часы тут же отразили текстовой файл: «Элест – вид руды добываемой на Тюменране. В его состав входят ценные минералы, которые используются в химической промышленности во всем Междумирье.»

– Тюри! – раздался громкий голос, никогда не привыкну к их системе оповещения, – я еще утром просил отчет по вчерашней добыче! И гостью нашу с собой прихвати. Гектор, общаться велел и… ай ладно… Жду вас.

Жабочки переглянулись, Тюри тяжело вздохнула и поднялась из-за стола: «пойдем! Видишь нервничает, и так всё время. А ты говоришь пару ему. Да кто ж с таким… ай толь-

ко париться…».

Мы вышли из домика и пошли по дороге вдоль таких же небольших зданий. Транспорта в привычном понимании – здесь не было. Тюменранцы в основном передвигались ногами. А когда нужно было преодолеть большое расстояние – спускались под землю, рассказали мне жабочки. Там была расположена сложная система, наподобии нашего метро, но только ездили там не поезда, а небольшие капсулы, в которых помещалось не более 10 тюменранцев.

Спустя пять минут мы были у нужного нам домика. Он отличался от остальных только размером, да и то ненамного большим. Как пояснила Тюри, все офисы выглядят одинаково и строго, а вот свои жилища тюменранцы уже строят с фантазией. С каждой минутой мне нравилась моя работа всё больше и больше. Новый мир, кто бы мог подумать… Я с щенячьим восторгом разглядывала незнакомые растения, постройки, снующих туда-сюда местных жителей, вдыхала потрясающий воздух. У меня был миллион вопросов к Тюре, но пора было знакомиться с её шефом.

В здании, куда она меня привела, было тихо. Похоже все сидели по кабинетам, а на втором этаже, куда мы поднялись, одна из дверей была распахнута настежь. Тюри нахмурилась и ускорила шаг. Я тоже напряглась. Тюменранцы очень ответственные и тщательно следят за своими секретами. Каждая дверь открывается при помощи кода. Легко зайти могут только те, кто добавлен в определенный перечень. И им

для этого необходимо лишь приложить руку к датчику. Тюри первая влетела в кабинет и застыла на пороге, нервно вздрогнув.

Я аккуратно протиснулась мимо неё и увидела огромного жаба скукожившегося на полу. Его руки были перетянуты тонкой железной нитью, из-под неё сочилась темнокоричневая кровь. Голова разбита, мужчина явно был без сознания. Застывшая Тюри тихонечко начала подвывать. Я тронула её за плечо, и она завыла громче.

– Помощь! Приведи помощь! – гаркнула на неё и рванула к мужику. Попыталась нащупать пульс, но не зная устройства организма, ничего не нашла. Дернула браслет и связалась с Лилианой.

– Лили, у нас ЧП. Хозяин четвертого сектора весь крови. Я не знаю жив он или нет. Его помощница в шоке. Не факт, что приведет помощь, помоги, нужны врачи срочно, – чеканила я по связи.

– Детка, – Лили была явно раздражена, – какие врачи, что ты несешь? Тебе зачем эти проблемы? Твоя работа инфу собирать, да статейки писать. Иди с жителями общайся и не дергай меня по пустякам.

Лилиана отключилась, но я и не слышала уже её последних слов. Потому что мужчина, застонав попытался двинуть руками и тут я увидела, что он прикрывает связанными конечностями какое-то устройство. Оно было воткнуто ему в живот и в основании раны издавало небольшое свечение.

Я наклонилась ниже и увидела, что свечение в форме батареи. Как на телефоне, когда садится зарядка. И подсветка явно движется к нулю. Тюменранец приоткрыл мутные глаза. Сфокусировал взгляд на мне и забулькав кровью прошептал: «беги». Я оглянулась по сторонам. Ни Тюри, ни помощи…. Никого.

– Эта хрень сейчас взорвется? Да?

– Беги, – выдавил мужик.

– Ну щас, а ты тут разлетишься на кучу маленьких жабиков. Прости мужик, сейчас будет больно, но тебе ведь уже пофиг? – я бормотала, чтобы не свалиться в обморок от страха. Перед глазами плыло. Подобравшись пальцами к устройству, занырнула практически под кожу несчастного и рванула изо всех сил. Мужик задергался, застонал и отключился, но бомба осталась в нем.

– Прости, друг, но так надо, – я окунула пальцы еще глубже, нащупав впадину на боках железяки, вцепилась ногтями, уперлась коленями и дернула. Взрывоопасная хреновина осталась у меня в руках, а я по инерции рухнула вместе с ней на спину. Кровь хлынула практически фонтаном. «Прости, прости», – шептала я, поднимаясь на ноги. На устройстве почти не осталось света. На подкашивающихся ногах попыталась бежать к выходу, но получалось лишь идти. Боже, куда же эту хрень деть, какой у нее запал, разнесет одну комнату или всё здание?

Выскочив на улицу – остановилась на входе. По тротуарам

двигалось множество тюменранцев. Просто кинуть на дорогу не получится. Я посмотрела на заряд и поняла, что времени уже не осталось. Подняла взгляд и увидела Гектора, который быстро приближался ко мне. Закричала изо всех сил, – «стойте, сейчас рванёт». Но мужчина словно не слыша меня, прыгнул в мою сторону и пролетев несколько метров – выхватил устройство. Короткое движение рукой, и оно исчезло. И сразу же над головой раздался взрыв. Перед глазами поплыло.

Очнулась я от тяжести, которая не давала мне вздохнуть. Пока пыталась понять и принять что всё закончилось, тяжесть приподнялась и уставилась на меня оранжевыми глазами. Когда хозяин Междумирья успел накрыть меня собой? Этот момент я пропустила.

– Ты ранена? – мужчина сел и подал руку помогая подняться.

– Нет. Ой, там же – жаб остался. У него дыра в животе. Я не знаю жив ли он! Боже, я выдернула эту штуку из него. Я его убила! Там столько крови… – похоже меня все-таки накрывала истерика.

Я размазывала слезы ладошками, испачканными в чужой крови, когда мужчина притянул меня к себе, позволяя спрятать лицо у него на груди. Гектор махнул рукой людям, которые были с ним и несколько человек побежали в здание. Их много, подумала я, смаргивая слезы и выглядывая из-за чужого пиджака, в который накрепко вцепилась. Рядом стояла,

заламывая руки, Тюри. Девушке было плохо. Рядом с ней, придерживая и успокаивая, высился один из тюменранцев. Еще несколько спешили в нашу сторону.

Истерика быстро уступала место вопросам, которые множились в моей голове. Я отлипла от белой, хотя уже не такой белой, рубашки Гектора. Мужчина, заметив, что я успокоилась одним движением поднялся, подтянув меня за собой. Очутившись на ногах, я хотела рвануть внутрь здания, но отпускать меня никто не собирался. Начальник, лишь переместил руки на мою талию и притиснув к себе прошептал: «пойдем посмотрим, что там, а после ты мне всё расскажешь».

Так и зашли мы в офис… вместе. По этажам носились тюменранцы и люди. И те и другие косили глаза на прижимавшего меня к себе мужчину. Я попыталась отлепить его пальцы от себя:

– Спасибо за поддержку, но я вполне уже могу ходить.

– Потерпи, мне сейчас нужен контакт с тобой, я не отпущу. Если стесняешься, давай за руку, – Гектор перехватил мою руку, сплел наши пальцы и потянул меня дальше.

– Гектор Гориславович, я ничего не понимаю, в этом вашем необычном мире. Какой вам контакт нужен?

– Я чуть тебя не потерял, прямой контакт – кожа к коже, меня успокоит. Это особенность моей расы, – мужчина как танк тянул меня за собой, а все, кто шли навстречу, резво отбегали в стороны.

Ну вот и как это понимать? Были бы мы на Земле, в прошлой другой понятной мне жизни, я бы приняла это за признание. Сердце забилось сильнее только от одной этой мысли. А здесь ведь интерпретация может быть совсем другой. Ну, например, был бы на моем месте другой сотрудник и ему с ним тоже потом нужен был бы телесный контакт… Или он меня сейчас так сканирует. Внезапно вспомнился сон и, мне кажется, я покраснела. Хорошо, что менторос летит впереди и не видит моё состояние. Хм… ментерос

– Гектор Гориславович, а как называется ваша раса? – шеф усмехнулся и открыл дверь хозяина четвертого отсека.

– Товс, ты как? – Гектор, не отпуская моей руки, направился к дивану, на котором лежал недавний смертник. Выглядел он на удивление вполне сносно. Руки и голова были перемотаны тканью, а к месту, откуда я выдернула бомбу, он прижимал какую-то желейную субстанцию.

– Вы живы? – только и смогла выдавить я. – Но как можно было выжить с такими ранами? Я думала я вас… – к горлу подкатил ком. Гектор дернулся, словно хотел обнять, но сдержал порыв. Товс перевел взгляд с него на меня:

– Если бы ты этого не сделала, мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Кроме меня, и моих коллег, работающих в этом здании, была бы утрачена и вся документация нашего отсека, ведь в это здание буквально вчера перевезли все сервера с данными за последние две сотни лет, – Товс говорил медленно, ему явно было тяжело.

– Кто это был? – спросил Гектор

– Картош. Он пришел внезапно. Сказал, что нашел для меня доказательства уничтожения месторождений элеста. Я чувствовал, что он лжет. Но решил разобраться сам. Прости Гектор, я был самонадеян. С ним пришли трое, но я их никогда не видел раньше. Слепки памяти уже сняла служба безопасности. Я не ожидал, что они могут вот так среди дня… И надеялся только, что Тюри, не придет так быстро, – взгляд тюменранца заледенел. – Если бы она пришла, они бы её не пощадили. Прости, Гектор.

Гектор стиснул мою руку и всё-таки притянул к себе перехватив за талию. Я позволила ему вновь меня обнять. Почему-то казалось, что он, как и я сейчас думает, что было бы если бы Тюри пришла раньше. А с ней пришла бы и я… – глаз дернулся. Шеф снова стиснул пальцы и зашептал: «Ник, найди мне Картоша. Это зам. Четвертый сектор. С ним были трое. Возьми слепки у безопасников. С них нужна информация. Взять живыми».

Гектор говорил и безотчётно нежно водил по моей руке большим пальцем. Я откинула голову ему на грудь и наслаждалась этой мимолетной лаской. Дурацкий стресс. Внезапно подушечки пальцев еле ощутимо закололо. Как тогда, во сне. Я вздрогнула и отстранилась.

– Вы же сами нас позвали. Мы пришли буквально через пять минут, – обратилась к Товсу.

– Да, сразу после того, как я вызвал Тюри, и пришёл Кар-

тош. Они скрутили меня за минуту. Еще минуту потратили, пытаясь извлечь код доступа к хранилищу серверов. Но само собой мой мозг так быстро не вскрыть. После с кем-то связались и получив указания воткнули заряд. Дальше ты знаешь, – Товс прикрыл глаза.

– Ему нужно восстановиться, регенерация занимает много сил, – прошептал Гектор и потянул меня на выход, – мы обсудим всё у меня.

За дверью, прислонившись к стене, стояла Тюри. Как только мы вышли, она скользнула в кабинет и прикрыла за нами дверь.

– Они нравятся друг другу, – констатировала уверенно, – я сразу это поняла.

– Сейчас это не важно. У Товса другие задачи, и пока он их не решит, я не разрешу ему заводить семью, – прошептал… отмороженный.

Вот мы и вернулись к тому, с чего начали. Я резко остановилась и выдернула руку. Не ожидавший рывка, Гектор меня отпустил.

– Я думаю достаточно для контакта. Мы все уже успокоились. Не надо меня как корову за веревочку водить, – моему раздражению не было предела, а самоуверенная морда при этом лишь снисходительно улыбалась, – подробности происшествия, я могу и здесь вам рассказать. К тому же мне работать нужно. Ваша Лилиана ждет от меня сегодня первую статью.

При упоминании Лили, отмороженный нахмурился. Потом как-то вполне по-человечески, словно с чем-то смирившись вздохнул, кивнул своим мыслям и направился к ближайшей двери. Прислонил к датчику свои часы и после щелчка зашёл в комнату, явно предназначенную для переговоров.

Я рассказала ему всё минут за пять. Еще минут сорок он заставлял меня вспоминать детали, которые мне казались абсолютно не важными. Когда мы явно зашли на третий круг, я не удержалась:

– А что стало с бомбой? Я не поняла куда она исчезла.

– Я переместил её за защитный купол высоко над нами.

– Вы и так умеете? Это что же… магия получается…

– Это не магия. Это особенности моей расы

– Снова особенности… Вы так и не сказали, как называется ваша раса, – я снова попыталась удостовериться, что то, что было ночью, мне лишь приснилось.

– Я уже говорил тебе, неужели ты не помнишь? – этот кошмарный мужчина засмеялся. Так тихо и жутко, что у меня сердце ушло в пятки, – вчера ночью, когда ты ворвалась в мой кабинет, а потом так же быстро из него пропала, – оранжевые глаза внимательно уставились на меня.

Я вздрогнула от такой новости и на автомате прикоснулась к губам, которые по ощущениям еще саднили. Гектор перестал смеяться и пересел с противоположного диванчика ко мне и вновь попытался взять за руки. Ну уж нет. Я спря-

тала их за спину и отодвинулась.

– Гектор Гориславович, это всё мне не нравится. И я не призрак, у меня нет особенностей, я обычный человек. Я не могу вот так взять и появиться где-то, а потом исчезнуть. Поэтому давайте забудем этот разговор, мне пора, – я встала и направилась к выходу.

–Хорошо, – услышала в след, – я подожду, когда ты будешь готова обсудить то, что происходит.

Я вышла с четвертого сектора, когда по расписанию был обед. Спустилась на первый этаж и нашла Антонину. Та, как раз собиралась идти в столовую, но мне было всё равно. Я вцепилась в неё и затащила обратно в кабинет и не выпустила, пока не вывалила на нее всё, что со мной произошло. Спустя полчаса мы все-таки сидели в столовой. Я гоняла по тарелке салат и ждала Тониного вердикта. Но начальница отдела кадров, тщательно пережевывала свою куриную отбивную и вела себя так, словно ничего не случилось. В конце концов мои нервы сдали и воткнув вилку в помидорку черри, я зашипела:

– Тоооооня, ты меня во всё это ввязала, тебе мне это и объяснять.

Антонина, демонстративно положила приборы, приложила салфетку к губам и только после этого соизволила ответить:

– Юн, то, что случилось в четвертом секторе… Для меня это всё не понятно, так же, как и для тебя. А вот то, что про-

исходит межу тобой и Гектором… Тут всё более-менее ясно. Давай вернемся в кабинет, я тебе всё объясню.

– Ну уж нет, рассказывай сейчас. После обеда мне еще статью писать, – попыталась скрыть за обязанностями своё волнение. Этот ужасный, но такой шикарный, мужчина – меня притягивал. Я со страхом это понимала и вспоминая слова божьего одуванчика о том, что сердце моё будет разбито, нервничала ещё больше.

– Хорошо, – Тоня вздохнула, начала объяснять, а мне с каждым её предложением становилось всё тревожнее и любопытнее.

Ментеросы. Эта раса правила главным офисом Междумирья не одну тысячу лет. Когда-то каждый из отсеков возглавлял только ментерос. Не смотря на чуждость разных миров, хозяевами они были справедливыми и очень грамотными, принимали и понимали чужую культуру, с уважением относились к традициям. Порой даже доходило до того, что хозяин отсека становился правителем мира, в который был назначен. Так появлялись династии. Но со временем они начали растворяться за счет кровосмешения, а на самом Ментеросе детей рождалось всё меньше и меньше. Управлять Междумирьем стало сложнее. А найти пару – стало навязчивой идеей для каждого ментеросца. Они действительно живут очень долго, а если найдут свою вторую половину, то уйдут в небытие лишь по совместному решению.

– Я говорила тебе уже, что работаю здесь 7 лет. Каждые

полгода Гектор приводит женщину. Окружает её заботой и дарит ей должность в корпорации. Одну и ту же. Придуманную под избранницу. Но старейшие говорят, что это всё ерунда. Как только ментерос найдет свою пару, он попробует её кровь и больше никогда от себя не отпустит.

Я вздрогнула, вспомнив прокушенную губу. Нет, нет, этот наглый самоуверенный отмороженный тип, которому абсолютно всё равно на человеческие чувства. Во мне же всегда бурлят эмоции. Я просто не могу быть его парой.

– Анфиса Степановна рассказывала, – продолжала Тоня, – что Междумирье иногда само притягивает пару для ментероса. Она может подходить сразу нескольким мужчинам их расы. И часто доходит до прямого столкновения. Ментеросы убивают за нее друг друга. А еще они могут притянуть свою пару, не специально. Говорят это их природой так заложено. Раз и притянул, крови попробовал и точно знаешь, что пара тебе подходит. Я правда не совсем понимаю как это возможно. Бывают и просто женщины. И они тоже особенные. Не каждая может выдержать такого мужчину. Ну ты понимаешь…

– Нет, не понимаю, – нахмурилась я, – что значит выдержать?

– Ну… его силу, его энергию. Вот наш Гектор с каждым десятилетием говорит всё тише. А женщина, которая ему подходит, легче переносит его силу. Если он повысит голос, то она выживет, в отличие от других. Ну а когда рядом с ним

появится пара, то, если верить Анфисе Степановне, он сможет полноценно управлять своим голосом.

– И ему не придется шептать?

– Да. Но это всё не точно. Как понимаешь, мне лично шеф ничего не рассказывал. А вся информация – это слухи и догадки.

– Понятно, – я отодвинула тарелку, – пойдем? Ты обещала показать мне моё рабочее место.

Мы вышли из столовой и Тоня зависла в своём браслете:

– Юн, у тебя номер кабинета поменяли. Сейчас пробью на каком это этаже. Не понятное описание.

Антонина остановилась у одного из окон, а я присела на подоконник и задумалась. Хотелось вернуться в четвертый сектор и узнать – как там дела у Тюри и Товса. А ещё хотелось понять, чего теперь ждать от Гектора. Если всё что рассказала мне Тоня – верно, то у меня большие проблемы.

– Здравствуй, прекрасное создание, – рядом притормозил потрясающий мужчина. Он взирал на меня с восхищением и похоже не собирался никуда уходить: как тебя зовут?

Да-а-а… Красавец, ничего не скажешь. Но что-то в последнее время меня на таких не тянет. То ли события сегодняшнего дня меня так напрягли, то ли поведение нового шефа, но я предпочту держаться от всех новых особей мужского пола – подальше.

– Простите, но я не знакомлюсь, – откликнулась я, и помня поведение Гектора, спрятала руки за спину. Тоня даже не

подняла голову от экрана, транслируемого часами, и продолжила искать мой кабинет.

Мужчина тем временем застыв передо мной, нервно раздувал крылья носа, словно пытаясь что-то унюхать:

– Меня зовут Грегор. Вот мы и практически познакомились. Милая леди, пощадите, если я не узнаю ваше имя, я погибну. Только вы способны спасти меня от этой незавидной участи, – ёрничал красавчик. Широкоплеч, высок, квадратный подбородок украшала аккуратная щетина, шоколадные, почти черные глаза мерцали, широкие кустистые брови делали образ ярким и запоминающимся.

Незнакомец, а нет – Грегор, пытался поймать мой взгляд. Я не удержалась, и посмотрела в его карие глаза. И они тут же ответили мне светящимися искрами. Капец. Ментерос. Ментерос, которому я похоже снова подхожу. Так что ли? Грегор показательно облизал свои губы и уставился на мои. Мне стало не приятно. Не смотря на явную привлекательность мужчины, прикасаться к нему мне не хотелось. На счастье – ожила Антонина:

– Юн, прикинь, тебя на этаж к Гектору поселили. Там и кабинет, и корпоративная квартира. Лилиана тебя сожрет с потрохами. Даже она на 10 уровней ниже, – удивление Тони было настолько искренним, что я не смогла на неё шикнуть. Зато Грегор, отсалютовал ей за информацию и отвесив поклон и воздушный поцелуй – скрылся из нашей видимости. Тоня лишь выдохнула «ой», удивленно смотря ему в след.

Я нашла свой кабинет рядом с конференц-залом куда меня впервые привела Лили. В помещении было абсолютно пусто. Ни стола, ни стула. Даже жалюзи на окнах – и тех не было. Растерянно ходила по кабинету и думала, что придется писать статью с помощью телефона, который у меня очень простой и куплен как временный вариант, а после идти на поклон к начальнице и просить обеспечить мне нормальные условия для работы. «А что именно тебе нужно?» – прозвучало в голове. Трындец, вот и ку-ку… Или нет?

Мне так надоело за этот день вздрагивать и удивляться, что я так же мысленно и ответила: «стол, стул и компьютер». «Представь, пожалуйста, как это должно выглядеть», – прозвучало в голове. Я задумалась и вспомнила какую-то картинку из журнала. Несколько минут ничего не происходило. После стены окрасились в теплые тона, белесый ламинат укрыл пол, такой же под светлое дерево стол вырос у окна, за ним большое кресло нежного оттенка небесного цвета. На столе появился прозрачный монитор, а рядом с ним привычный мне компьютер. Я тут же присела в кресло. Удобно. Посмотрела по сторонам и подумала, что неплохо было бы еще диванчик и пару кресел. И столик, и кофеварку и много кофе, сахара и конфет. «Еду сама купишь, я такое создавать не умею», – пробурчали в голове. «А ты кто?», – спросила так же мысленно, наблюдая как приобретает очертания уютная диванная зона. «Я еще не уверен в том, кем я тебе являюсь, поэтому давай пока остановимся на помощнике.»

– Я безмерно тебе благодарна за такой красивый кабинет! Спасибо! Может я тебе тоже смогу чем-то помочь? – я готова была расцеловать невидимку. Комната стала очень уютной.

«Мне помочь?», – голос в голове был явно удивлен. «Что ж.. это не привычно, но пожалуй да, есть кое что…»

– «Рассказывай!» – улыбнулась я.

«Если ты не против, я озвучу свою просьбу позже. Кстати, меня зовут Ариус. И если что, ты всегда можешь позвать меня по имени, особенно если тебе будет что-то угрожать. Просто произнеси мысленно моё имя»

– «Договорились», – мое настроение улучшалось, всегда приятно познакомиться с новым положительным персонажем.

– «Э, Юна, я хотел извиниться, что тогда сильно прибавил тепла. Не рассчитал, тебе было очень жарко.»

– Ариус… ты офис Междумирья? – я всё-таки вновь удивилась. Челюсть отпала и не хотела подниматься вновь.

«Я не просто офис – я, живой мир, способный удерживать порталы в другие миры. Но сейчас мне пора, отложим твои вопросы»

Сказал и всё, тишина. Ладно…

Оставшись наконец наедине с собой, я принялась за работу. Доступы к сухим информационным ресурсам, конечно, замедляли дело. Чтобы почерпнуть из них информацию о тюменранцах, мне пришлось собрать в кучу всё свое внимание. Представьте если смешать чиновничий язык с юри-

дическим и половину из полученных слов написать скажем на латинском. Вот такой и была инфобаза Междумирья. Теперь понятно почему им понадобился журналист, не понятно только почему раньше никто этим не озаботился. Спустя часа четыре, я все же приступила к написанию постов.

Раз всё-таки это лента, значит это не должна быть одна статья. Вместо неё одна за одной рождались короткие посты и длинные лонгриды, маленькие видеозарисовки, смешные опросы и наблюдения-истории в стиле дневника. Когда я наконец последний раз нажала мышкой «сохранить» – за окном было темно, в желудке бурчало, а глаза слезились. Вот тебе и первый рабочий день. Посмотрела на часы – час ночи. Идти к Лилиан уже поздно. Значит, всё завтра.

Я выскользнула из двери и задумавшись как её закрыть застыла перед ней.

– В кабинет никто не войдет без твоего разрешения. Не беспокойся. Можешь даже настежь открытой дверь оставить

Вот ведь… подкрался незаметно. Этот день… и этот мужчина… продолжали раздражать. Гектор стоял, облокотившись у распахнутой двери в соседний кабинет. Это что же? Я так близко от него расположилась… Странно и… Плохо, это очень плохо…

– Спасибо за информацию. Доброй ночи, Гектор Горислaвович, – проходя мимо мужчины, я постаралась держаться ближе к противоположной стене.

– Подожди, я тебя провожу, – мужик отлип от стены.

– Ну уж нет, я сама, – я ускорила шаг.

– Ты же не знаешь куда идти, – он не отставал, ну-ну с его то ростом – один его шаг, как два, а то и три моих.

– Я прекрасно знаю куда идти, главное, чтоб гардеробная работала, – я честно пыталась отделаться от настойчивого ментероса.

– Юна, не дури, уже ночь, ты же не пойдешь сейчас на Землю.

– Именно туда я и направляюсь. Спасибо за предоставленную квартиру, – я всё же обернулась. Гектор поморщился:

– Здесь лучше. Ты просто не видела. Пойдем, я покажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.